

ВЕРА РАДОСТНАЯ

(Не) нужная
Искренне
миллионера

Вера Радостная

(Не)нужная жена миллионера

«Автор»

2024

Радостная В. Н.

(Не)нужная жена миллионера / В. Н. Радостная — «Автор», 2024

Оставила комментарий психолога на статью о миллионере Льве Боярове и залетела! Мужчину зацепил ответ, и он захотел встречи. Устроил красивую сказку, заваливал вниманием и подарками, но через месяц выбросил, как сломанную игрушку. А я поняла, что беременна... Но не сдалась, выдержала удар, обернула урок судьбы себе на пользу. Прошло четыре года, и мы встретились снова. Теперь Льву нужна фиктивная семья, а моя дочь как раз на него чем-то похожа. Вот он – долгожданный шанс отомстить!

© Радостная В. Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
ГЛАВА 1. Правда	7
ГЛАВА 2. Выстрел	9
ГЛАВА 3. Приглашение	11
ГЛАВА 4. Ожидание	13
ГЛАВА 5. Дорога	15
ГЛАВА 6. Козлина	18
ГЛАВА 7. Бро	20
ГЛАВА 8. Комната	22
ГЛАВА 9. Подарки	25
ГЛАВА 10. Давление	27
ГЛАВА 11. Квест	29
ГЛАВА 12. Поцелуй	31
ГЛАВА 13. Исчезновение	33
ГЛАВА 14. Примирение	35
ГЛАВА 15. Возвращение	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Вера Радостная

(Не)нужная жена миллионера

Пролог

– Ребенку нужен отец! – жестко и с непонятной болью в голосе выдыхает Денис.

Я коротко и отрешенно киваю. К горлу подступает тошнота, но вовсе не из-за отвратительного токсикоза. Мне тошно от самой себя! И от того, что дала слабину, разоткровенничалась со старым другом о своей неожиданно поломанной жизни, разболтав о беременности. Внеплановой, залетной беременности.

Мы сидим за столом в малюсенькой однокомнатной квартирке, где я живу вместе со старенькой мамой и пожилой шестнадцатилетней кошкой Марфой. Эту рыжую фифу в знак уважения к возрасту я часто зову Марфой Васильевной.

Чайник уже просвистел, вода начала остывать, но я не могу найти в себе сил встать, чтобы разлить по чашкам кипятков. Чувствую, что меня намертво прибили к стулу гвоздями. Острые стальные стержни из боли и отчаяния не дают пошевелиться.

– Но не ты его отец, Денис! – наконец, выдавливаю я, понуро опустив голову. – Спасибо, что зашел. И за торт спасибо!

Слова даются мне с трудом. Подаренный медовик лежит перед глазами в картонной коробке, романтично перевязанной красной ажурной лентой.

– Помню, что это твой любимый, Леся. С малиной! Давай поухаживаю за тобой, как всегда раньше, – последние слова Денис произносит с воодушевленной, торжественной интонацией, будто стоит на сцене и зачитывает вызубренный текст.

Откидываюсь на спинку стула, и в голове всплывают картинки наших проверенных временем, но изматывающих меня взрывчатых отношений.

Когда в паре любит только один – это всегда тяжело. Особенно, если любишь не ты, а партнер напирает, давит, не понимает, почему ты играешь в динамо с таким хорошим парнем, и все вокруг, включая твоих подруг и родную маму, ежедневно убеждают присмотреться к этому мужчине получше и дать ему новый шанс.

– Ты уже знаешь пол ребенка? – прерывает размышления Денис.

Он достает из коробки торт, аккуратно отрезает ножом три ровных кусочка, затем разворачивается к шкафу с чашками и блюдами и хозяйничает, совсем как у себя дома. В последний раз моя мама так и сказала ему, выразительно взглянув на меня: «Лично я вашему выбору полностью доверяю, Денис! Если эти чашки лучше подходят под чай, доставайте их! Мне бы такого заботливого мужчину, Олеся!»

– Девочка, – отвечаю, собравшись с силами.

Встаю, придерживаясь за край стола, и, сделав неловкий шаг, оказываюсь перед Денисом вплотную. В нос ударяет кислый запах его туалетной воды, и лицо на автомате искажает гримаса отвращения, словно мне дали попробовать забористых щей....

Ненавижу этот аромат! И говорила ему в прошлом.

– Значит, у меня будет еще одна такая красавица, как ты, – шепчет Денис и, не спросив разрешения, с напором прикладывает ладонь к моему животу. – Блондиночка, с пепельными глазами!

Я инстинктивно вздрагиваю и делаю шаг назад. Прячу, закрываю живот двумя руками и бегу обратно за стол, точно хочу поставить между нами хоть какую-то ощутимую преграду.

– Слушай, я сейчас не хочу есть торт, – произношу то, зачем, собственно, встала. – Мама скоро вернется со смены. Не хочу, чтобы мы начали обсуждать эту ситуацию вместе.

– Она не знает?! – Денис слишком быстро догадывается, о чем я утаиваю на самом деле. – Ты не сказала ей, что беременна, Леся?

Вместо ответа я устало прикрываю глаза.

– У девочки должен быть отец, – повторяет Денис то, с чего мы начали разговор, и с грохотом ставит передо мной стул, настаивая, чтобы я села. – Ты сама всегда повторяла, насколько важен отец в жизни девочки, а теперь хочешь для своей родной дочери жизнь в безденежье, в тесной однушке, где ни один мужчина не задерживается?! Как ты сама называла эти семьи, Леся? Где мужчин «выдавливают» из семьи? Они уходят или погибают, спиваются... «Бабья яма»?! Как окрестила их твоя психология?!

– Не надо избыточной драмы, не выношу её, – с шумом выдыхаю и все-таки плюхаюсь на злополучный стул.

Мой красный диплом семейного психолога в связи с последними событиями можно использовать разве что только в качестве подставки под чашку или мухобойки. Умница и отличница, гордость психфака залетела после месяца отношений и вот-вот пополнит ряды матерей-одиночек!

– Я никогда не попрекну тебя этим ребенком, Леся. Стану растить девочку как свою. Биологический отец не предъявит на нее права? – неожиданно произносит Денис. – Он же знает о твоей беременности?

– Конечно, знает, – моментально вру в ответ, тараторя: – Он узнал и сразу меня бросил!

На самом деле, «миллионер и завидный холостяк», как его окрестили СМИ, Лев Бояров бросил меня три месяца назад и ничего не знает о ребенке. И никогда не узнает! Хватило того, что этот козёл разрушил мне жизнь один раз.

Если бы знала, чем для меня закончится безобидный комментарий на ролик о нем, то, увидев начало записи с его породистым мужественным лицом и теплым голосом, сразу бы закрыла страницу.

Ладно, возможно, мой экспертный комментарий психолога был не таким уж и безобидным...

ГЛАВА 1. Правда

Три месяца назад

– У современных женщин ботокс вместо мозгов, кассовый аппарат в районе сердца, – слушаю первые слова интервью с молодым московским миллионером и, хихикнув, ставлю запись на паузу.

Торможу видео как раз на моменте, когда оператор ловит брутальное лицо мужчины крупном планом. С приоткрытым ртом рассматриваю его каштановые волосы, двухдневную щетину, волевой подбородок, дразнящие губы и утомленный, настороженный и несколько ироничный взгляд.

Темно-синие пронизательные глаза выдают в нем человека начитанного, умного, а вот дерзкий, я бы даже сказала, нахальный прищур, наоборот, настораживает. У таких мужчин обычно жесткая картина мира. Если не сумеешь вписаться в его требования, выдавать по запросу все 100% и работать на износ, тебя вышвырнут, заменив следующим.

Хмурю лоб и одергиваю сама себя. Вообще-то я не обязана разбирать по косточкам этот атлетический профиль! От меня нужен только комментарий психолога на его интервью. Преподавательница по физиогномике, с которой мы сдружились на последнем курсе универа, неделю назад посоветовала сайт, где можно оставить экспертные комментарии к различным журналистским материалам и тем самым постоянно мелькать в СМИ.

При высокой активности так и имя себе можно сделать! Постоянную работу психологом я пока не нашла. Консультировала клиентов «по сарафану»¹, искала бесплатные методы продвижения, часто консультировала «страдающих» от тяжелых сессий и безответных влюбленностей первокурсников нашего же университета. Денег у тех было немного, зато практика шла реальная. Сразу на серьезную должность меня в штат все равно никто бы не взял.

Теплый, проникновенный голос синеглазого миллионера, пусть и высказавшего резкость, буквально вынуждает продолжить и нажать «Play».

– Моя идеальная женщина не такая. Она мудрая, светлая, настоящая. Без накладных ресниц, нарисованных бровей и жутких когтей, как у тираннозавра!

Я снова торможу запись. Чувствую, как к щекам приливает горячий румянец, а сердце наливается теплом. Боже мой! Да я словно примериваюсь на эту роль!

Ну, да! Прямо с меня списал!

Я никогда не понимала женщин, повернутых на «ноготочках», у которых нет тысячи рублей, чтобы купить билет на электричку и начать путешествовать, хотя бы в другой город, но зато они всегда найдутся деньги на новый маникюр.

Читаю описание к интервью Боярова и насмешливо улыбаюсь. Пафосный мажор – в тридцать три года уже генеральный директор и основатель крутой it-платформы, соединяющей рассылку писем и онлайн-звонки. Снимает для трехсот сотрудников целый этаж в одной из башен Москва-Сити и может купить себе все, что угодно, кроме счастливой личной жизни. Миллионер помешан на работе и проводит на ней почти все время.

«У настоящего дельца всегда на первом месте будет его бизнес. Умной женщине придется смириться с этой бесспорной истиной, – запускаю интервью снова. – Если бы я столько не работал, не достиг бы и сотой доли своего успеха. Знаете, что?! У меня было самое обычное детство. Я родился в непримечательном городке на окраине России, вырос без отца. Мы жили вдвоём с мамой в однокомнатной квартире, пока в восемнадцать я не решил, что должен взять ответственность за жизнь на себя и работать, не покладая рук, пока не добьюсь всего сам».

¹ Клиенты, которые пришли после личного знакомства или по рекомендациям друзей.

Выходит, родители миллионера вовсе не богачи, а так и не скажешь... Может, врёт?! По виду 100%-мажор!

Камера отъезжает, и я, наконец, вижу мужчину целиком. Лев Бояров расслабленно сидит в бархатном кресле цвета топленого молока, затем не спеша нагибается к изящной фарфоровой чашке кофе перед собой, выливает в напиток порцию густых сливок и задумчиво помешивает.

«Ого, я тоже обожаю американо! – смеюсь про себя. – И тоже без сахара!»

– Я помешан на своем бизнесе. Прихожу раньше всех, ухожу самый последний, – продолжает мужчина. – И моя женщина должна понимать это, не выносить мозг, что ей не хватает заботы и внимания.

Миллионер поворачивает голову прямо в камеру, и я вздрагиваю, словно он смотрит на одну меня. Ловлю себя на том, что взволнованно приглаживаю растрепавшиеся к вечеру волосы и, покраснев еще глубже, отдираю с пижамы кусок прилипшей с утра овсянки. Ох, уж эта дурная привычка завтракать с утра в постели, когда мама ушла на смену и можно без зазрения совести устроить себе позднюю трапезу в полдень.

Дослушав интервью об идеальной женщине миллионера до конца, я громко вздыхаю. Делаю себе американо, подогреваю молоко (сливок дома нет!) и наливаю в простенькую керамическую чашку. Поразмыслив, что полезного могу дать человеку, как психолог, набиваю комментарий:

«Безусловно, женщина должна понимать и принимать позицию своего мужчины, – начинаю немного издалека. – Глава семьи ведет, жена следует за ним. Именно это часто и вкладывается в понятие «быть замужем». Однако важно помнить, что отношения – парная игра, и оба человека несут ответственность за счастье друг друга».

Делаю глоток обжигающего американо, не дождавшись пока тот достаточно остынет, и продолжаю более резко. В конце концов, миллионер позволял себе говорить в интервью все, что думает, без прикрас, тогда почему я не могу так же?!

«Однако наивно свалить всю ответственность за свое счастье в личных отношениях на одну женщину или искать какого-то идеального человека. В любом случае, вы вдвоем будете меняться в паре, идти на уступки и компромиссы, если решите, что отношения, действительно, для вас важны. И вообще, на мой взгляд, абсолютно дико гордиться тем, что проводишь все время на работе, будто в жизни нет никаких других увлекательных вещей! Вы будете принимать более взвешенные решения, когда все сферы жизни будут в балансе. Перекос в сторону одной работы на самом деле только мешает. Сегодня многие бизнесмены, наоборот, полностью отстраивают все системы бизнеса, чтобы вытащить себя из постоянной занятости и больше сосредоточиться на других ценных вещах: здоровье, семье и удовольствии не от новых денег или достижений, а от воодушевляющих, счастливых моментов».

Ставлю точку, перечитываю набранный текст и угрюмо сжимаю губы. Не слишком ли заумно и нагло звучит?!

А впрочем, чем больше правда, тем быстрее дойдет! Пускай не до Льва Боярова, вряд ли он когда-либо увидит мое послание, так хотя бы до тех мужчин, кто узнает себя в его ситуации!

Знала бы я в том момент, чем в итоге обернется для меня эта правда!

ГЛАВА 2. Выстрел

Неделю спустя

– Добрый день! С вами говорит главный секретарь Кристина, сеть офисов Льва Боярова, – слышу в трубке звонкий женский голос с острыми, стержневыми нотками, и внутри все сжимается в комок. – Олеся Данилова, верно?

Девушка делает паузу, но мои мысли больше заняты шумом только что подъехавшего поезда. Я в метро, с трудом успеваю заскочить в вагон из-за вечерней давки. Люди как раз разъезжаются после окончания трудового дня, а я возвращаюсь домой после неудачного собеседования.

Хотела устроиться психологом в солидную частную клинику, но не вышло. Вакансия выглядела заманчиво с интересным спектром обязанностей, но в реальность оказалась не столь красочной. В клинику искали скорее продавца, который станет на приеме рекомендовать клиентам пройти разные дополнительные обследования, чем специалиста, готового по-настоящему решать проблемы. Мне были неинтересны грязные методы навязывания услуг. Я училась, чтобы помогать, а не вымогать деньги.

– Осторожно, двери закрываются, – слышу я вместе с настойчивым повторением последнего вопроса. – Олеся Данилова, верно?!

– Да, это я! Что вы хотели? – недовольно ворчу.

Звучит не слишком вежливо, но время для звонка, действительно, не самое удачное. Я героически пытаюсь пробраться к противоположным дверям, чтобы толпа не вынесла меня силой на следующей остановке.

– Вы могли бы, – начинаю, чтобы попросить перезвонить попозже, но не успеваю продолжить мысль.

– Олеся, Лев Олегович попросил записать его к вам на прием, – бодро выдает секретарша. – Завтра у него есть окно с 12 до 13, а послезавтра с 18 до 19. Когда вам будет удобнее?

«Никогда!», – хочу закричать в голос. Какой-то чудак только заехал мне по локтю громким рюкзаком. На глазах выступают слезы от яркой стреляющей боли.

– Завтра и послезавтра у меня полная запись, – вру, добавив в голос твердости. – Смогу в пятницу. Любое время после обеда!

Не хватало еще, чтобы клиент уже с порога навязывал свои условия. Нас учили, что психолог сразу должен выставить границы: оговаривать время, место, оплату. Если с клиентом возникают проблемы уже на подготовительном этапе, то проще от него сразу отказаться. Никакой полноценной работы не выйдет!

На секунду одергиваю сама себя. Выходит, что?! Я реально решила, что миллионер Лев Бояров решил записаться ко мне на консультацию?! С чего бы это вдруг? После того комментария на его интервью?!

Самой становится сначала смешно, а потом и неловко. Надо же, какая у меня самооценка! Наверняка, богатенький мажор из Москва-Сити просто хочет дать свой ответ на мой комментарий.

Ну, конечно! Мои слова зацепили его за живое, и он не может просто так пройти мимо. Если я ответила последний, значит победа за мной! Ему не терпится взять реванш и доказать глупенькой психологине, «в чём правда, брат»².

– В пятницу у Льва Олеговича встреча в Министерстве на целый день, – оживает в трубке звонкий голос секретарши. – На вашем месте, девушка, я бы не ломалась. Таких клиентов,

² Переделанная цитата из фильма «Брат 2»: «Вот скажи мне, в чём сила! Разве в деньгах? Вот и брат говорит, что в деньгах. У тебя много денег, и чего? Я вот думаю, что сила в правде: у кого правда, тот и сильней!».

как Лев Бояров, у нас наверняка, никогда не было и больше не будет! Он готов оплатить ваш двойной тариф. Подвиньте того, кто у вас записан на завтра, и вопрос решён.

Дослушав предложение, я плотно сжимаю губы. Ненавижу ни манипуляции, ни хамство!

– Отлично! – продолжаю с нотами сарказма. – Лев Олегович может оплатить двойной тариф любому другому психологу!

Рука тянется к клавише, чтобы сбросить навязчивый и неуместный звонок, но я, не понимая до конца саму себя, почему-то в итоге медлю. Делаю слишком длинную паузу, словно жду еще несколько встречных, более уважительных к моей персоне предложений, и тяну время.

– Тройной тариф, – секретарша бесстыже повышает тон.

Я мысленно чертыхаюсь и нажимаю «отбой». Неуклюже (со всех сторон по-прежнему давят посторонние люди!) прижимаю телефон к грохочущему сердцу и сбивчиво дышу. Кажется, только что пробежала марафон, и надо хорошенько отдышаться, чтобы окончательно прийти в себя.

Проезжаю четыре остановки. В зале наконец-то становится свободнее. Я нахожу место, сажусь, буравлю взглядом молчащий телефон, как вдруг он буквально подпрыгивает у меня в ладонях и разрывается новым звонком.

Похоже, я заранее знаю, чей голос сейчас услышу.

– В субботу вы сможете? – без лишних сантиментов металлическим тоном продолжает секретарша.

– В субботу же выходной, – улыбаюсь. – И в воскресенье тоже. На выходных я отдыхаю вообще-то! Чего и вам желаю, Кристина!

Девушка в трубке отчетливо охает и шипит по-змеиному:

– Повесите на линии, я уточню! Актуально ли будет Льву Олеговичу на следующей неделе.

Я весело пожимаю плечами. Ситуация начинает меня забавлять. Неужели мы, правда, встретимся? Сама не верю, что это по-настоящему, а не какой-то розыгрыш.

– Пятница, девять вечера, – слышу в трубке уставший голос секретарши, девушка быстро добавляет: – Девять вечера – это как раз после обеда, как вы и хотели. Надеюсь, мы договорились?

Не дав мне ответить, Кристина скорее продолжает:

– Надо будет подъехать к нам в Москва-Сити. Башня Федерация. Семидесятый этаж. Вас встретят!

– Я не консультирую на территории клиентов, – произношу твердо, игриво улыбаясь.

Мысленно представляю, как у секретарши нервно дергается глаз. Чувствую, как моя легкая ухмылка разрастается до оскала Джокера из «Темного рыцаря».

Нет, я обычно совсем не вредная! Но если клиент навязывает свои условия, никакой качественной работы с ним не будет. Он попросту не услышит другую точку зрения.

– И вообще, – делаю контрольный выстрел в голову. – Если Лев Олегович так желает попасть ко мне на приём, пусть позвонит сам!

ГЛАВА 3. Приглашение

Не позволив секретарше продолжить, вновь завершаю вызов первой. Прячу телефон в сумочку, чтобы больше на него не отвлекаться. Наверняка, эта Кристина сейчас громко матерится и обдумывает новые ответы. От вежливого «Вы понимаете, что такие люди, как Лев Олегович, сами не звонят» до визгливого и стервозного «Да кто ты такая, девчонка?!».

Но продолжения беседы не выходит. Телефон молчит, я и сама мысленно замолкаю. Обрывки диалогов, как надо было ответить, утихают в голове, и мне приходится возвращаться к более насущным проблемам.

Я не нашла работу, и на этой неделе у меня только две консультации по тысяче рублей в столовой возле университета. Притом, одна из них еще под вопросом... Так что больше внимания пора сосредоточить на поиске вакансий и ежедневной отправке резюме. Найти на первое время хотя бы частичную занятость, чтобы продолжать набирать часы практики и одновременно зарабатывать деньги на жизнь. Пока училась, мне, как отличнице, платили повышенную стипендию.

Лев Бояров мне сам никогда не перезвонит, правда?!

Отчего-то вспоминаю его ироничный взгляд и с грустью вздыхаю. В сердце неприятно щемит, словно изнутри острыми когтями тираннозавра меня больно царапает совесть. Она бухтит, как старая бабка: «Надо было соглашаться с Кристиной, Леся! Хотя бы денег подзаработала!»

Я мгновенно понимаю, кому на самом деле принадлежат эти слова. Моя мама никогда бы не отказалась от такого заманчивого предложения. Она привыкла тяжело работать по сменам в швейном цеху, и легкие деньги всегда казались ей манной небесной. Я же понимала: не нужно бояться настаивать на уважительном отношении к себе. Если бы этому миллионеру, действительно, надо было со мной поговорить, то он бы перезвонил. Сам! Нет, значит, нет! Деньги ещё заработаю! Найду другие варианты.

Вернувшись домой, я завариваю крепкий чай и начинаю готовить ужин. Мама уже уехала на работу в ночную смену и вернется теперь только завтра к утру. Я мою болгарский перец, режу его вместе с имбирем и чесноком. Обжариваю небольшие кусочки курицы на подсолнечном масле до золотистой корочки. Добавляю на сковороду порезанные овощи и недолго тушу блюдо вместе с соевым соусом, перцем и солью. Под конец бросаю немного кунжута, чтобы любимое лакомство «Курица по-китайски в кисло-сладком соусе» выглядело почти, как в ресторане. С моими доходами настоящий ресторан мне в ближайшее время точно не грозит!

Поеживав, я в очередной раз основательно приступаю к вакансиям. Штудирую новые объявления (которых, к сожалению, не так много) и, вздохнув, просматриваю смежные должности: от секретарши до офисного сотрудника с непонятным кругом задач.

Звонит мобильный, и я, заметив краем глаза, что имя абонента не определилось, устало произношу, подчеркивая неуместность позднего беспокойства:

– Доброй ночи!

На часах уже больше девяти вечера. Вежливые люди в это время никогда не звонят.

– Олеся? – уточняет теплый мужской голос, и я моментально узнаю его. – Добрый вечер!

Не может быть! Или может? Вот же чёрт! Вот чёрт!

– Не слишком поздно звоню? – произносит Лев обволакивающим заботливым тембром.

Я прижимаю телефон ближе к губам и буквально сползаю на первую попавшуюся мягкую поверхность. Ей оказывается стул, на который я сунула резную конфетницу, чтобы та не мешалась на столе, пока все режу, и я громко взвизгиваю от испуга и боли. Острые края впи-
ваются в кожу.

– Значит, поздно?! – мужской голос настолько приятно смеется, что мне начинает казаться, что мы знакомы уже много лет. – Когда удобно перезвонить?

– Я могу сейчас говорить! Могу сейчас! – сбивчиво выкрикиваю, как взволнованная школьница.

– Хорошо, с вами говорит Лев Бояров, – голос мужчины мгновенно становится серьезным и нарочито официальным. – Олеся, вы оставляли комментарий на мое интервью, все верно?

– Да, – смущенно выдавливаю, скидываю пустую конфетницу на пол, сажусь, глубоко дышу и стараюсь расслабиться. – Неужели вы прочитали?

– И хотел бы продолжить разговор, – договаривает мужчина. – Вы в эту пятницу в девять вечера свободны?

Услышав уже заданный сегодня вопрос, я бормочу что-то невразумительное.

– Моя секретарша немного напутала, – уверенно продолжает Лев, пропустив мимо ушей мой туманный ответ. – Мне не нужен полноценный сеанс психолога. Я хотел бы просто встретиться с вами, поговорить с глазу на глаз. Понимаю, что время стоит денег и готов оплатить вам этот час или два... Этажом ниже наших офисов есть неплохой ресторанчик. Что думаете о китайской кухне, Олеся?

Желудок выдает меня с потрохами. Беззастенчиво «поет», хотя я только что плотно поужинала. Если бы курочка была с лапшой, то конечно, вышло бы сытнее, но на нее банально не хватило денег.

– Как вам жареная лапша с морепродуктами в пикантном соево-цитрусовом соусе? Нежные баклажаны с хрустящей корочкой? Пельмени с креветками, крабом и сливочным сыром? Шашлычки из морепродуктов?

Я громко сглатываю слюну.

– Угощаю, – заправки соблазняет миллионер. – Кстати, рекомендую начать с курицы с ананасом в кисло-сладком соусе! Это их фирменное блюдо.

– Хорошо, – произношу в полубессознательном мечтательном состоянии. – Я подъеду к девяти.

– Назовите адрес, мой водитель вас привезет и отвезет обратно, – в голосе миллионера вновь звучат исключительно деловые требовательные ноты. – Возможно, итоговое время нашей встречи сдвинется.

ГЛАВА 4. Ожидание

Я будто нарочно пропускаю его последнюю фразу мимо ушей. Шепчу домашний адрес. Щеки полыхают румянцем, ладони липкие от пота. Чувствую, как губы сами складываются в мечтательную улыбку.

Нет, вовсе не потому, что я поем по-настоящему китайской курицы в кисло-сладком соусе! Ну, может, не только поэтому.

Я словно чувствую незримую связь между нами. Мы так похожи, у нас со Львом столько общего! Уверена, разговор пойдет легко, и я смогу разъяснить нюансы того, что имела в виду в оставленном комментарии. Надеюсь, он все-таки не счёл его слишком резким.

Сердце неистово пульсирует, аплодирует нашей договоренности. Я хочу поблагодарить, но простейшее слово «спасибо» застревает на языке. Тот словно онемел.

Мужской голос в трубке умолкает, не попрощавшись, и отключается. Я слышу только короткие гудки. Резкий обрыв разговора выглядит неожиданной звонкой пощечиной. Замираю, будто чувствую болезненный удар под дых и сразу убеждаю себя, что у деловых людей свои причуды. Время, действительно, позднее. Мы договорились о встрече, к чему пустые любезности.

Тем не менее я все равно не могу сразу отойти от нашего разговора. Ополаскиваю водой пылающие щеки и чувствую себя Золушкой, которая вот-вот попадет на бал к настоящему принцу. Притом даже о карете не нужно беспокоиться! В голову бегут обыкновенные женские мысли про «нечего надеть», и я зависаю в задумчивости перед окном. Приоткрываю створку пошире, впускаю на кухню пока еще теплый сентябрьский воздух и разглядываю полную луну.

Внезапно озарение «сбивает с ног». Да вообще-то я ничего не знаю про это Льва Боярова! Еду одна к чёрту на куличики в Москва-Сити ночью к незнакомцу. Непонятно, как и когда в итоге вернусь! О чем я вообще думала, когда соглашалась?!

Бегом запускаю на телефоне интернет и вбиваю имя миллионера в поисковик. На меня ворохом выпадает сотня публикаций: как тот ходил на шоу «Давай поженимся» и ушел, никого не выбрав, еще и обхамив одну из претенденток, интервью Льва из «Forbes», журналов «РБК», «Бизнес», «Генеральный директор» и куча пресс-релизов о его компании.

– Надеюсь, меня все-таки не убьют и не закатают в асфальт, – хмыкаю и вздрагиваю, прочитав заголовок годовой давности «Украла три миллиона и сбежала: главный бухгалтер миллионера Льва Боярова в розыске».

Часы до пятницы проходят, как в тумане. С утра в день X я чувствую легкий мандраж, будто сегодня мне предстоит сдать экзамен у вредного препода. К вечеру колотун только разрастается. Меня словно знобит от тяжелого гриппа.

К девяти вечера я сижу на кухне как на иголках. Мама опять ушла в ночную смену, а я так и не смогла признаться никому из подруг, что сегодня встречаюсь с настоящим миллионером. Станут потом ещё задавать дурацкие вопросы и закидывать глупыми шуточками – оно мне разве надо?!

К тому же, Лев никак не подтвердил нашу встречу. Обычно я всегда обзваниваю клиентов накануне консультации и уточняю, придут ли они. Прошу обязательно уведомить, если планы поменяются. А сейчас я даже не знаю, придет ли в итоге водитель. Может, у миллионера появились другие планы и ему не до меня.

Время переваливает за девять тридцать. Я буравлю телефон угрюмым взглядом, выжидая звонок. Наконец, беру себя в руки и пролистываю список вызовов. Нахожу тот день, когда звонил Лев, хочу отправить на его номер смс, все ли в силе.

Мне вообще-то тоже есть, чем заняться! И эти дела поинтереснее, чем, подперев рукой щеку, ждать миллионерской милости.

Просматриваю телефоны в списке и с удивлением вижу, что номер вечернего звонка Льва скрыт. Чертыхаясь, плюхаюсь на стул и обхватываю голову руками. В следующую секунду дергаю молнию черного обтягивающего платья наполовину вниз. Корсетные прутья наряда, оставшегося еще со времен выпускного вечера в школе, больно режут ребра. Не могу больше терпеть.

Это мое самое праздничное платье! Другого попросту нет. На вручение диплома в институте я пришла в джинсах и футболке. В ту неделю у меня было по три консультации для выпускников в день, так что было не до покупок нарядов.

– Хватит мучений! – в голос вздыхаю я и откидываю телефон в сторону.

Движение выходит чересчур размашистым. Мобильник пролетает через стол и приземляется, немного не долетев до кошачьей миски с водой. Я тихонько охаю и прикрываю глаза рукой. Из-под стола вылезает рыжая Марфа и, осуждающе взглянув для меня изумрудно-зелеными глазами, сначала недоверчиво нюхает мой телефон, а затем приступает к вечерней трапезе.

– И я, пожалуй, поем, – бурчу с неохотой, ставлю на подставку чайник и нажимаю кнопку.

Устройство шумит, загорается огоньками, как вдруг одновременно с ним звучной мелодией разрывается мой телефон.

– Здравствуйте! – подбегаю я.

– Олеся Данилова? – уточняет в трубке хриплый голос незнакомца. – Будьте готовы через полчаса, выезжаю.

Абонент отключается. Я вновь слышу короткие гудки и ледяным тоном сообщаю в пустоту: «Отлично, как раз успею допить чай».

Однако через полчаса за мной никто не приезжает.

Наконец в половину одиннадцатого я слышу новый звонок мобильного и больше всего на свете хочу послать абонента в пешее эротическое.

ГЛАВА 5. Дорога

– Олеся, жду у подъезда, – слышу в трубке хриловатый голос и сжимаю вторую руку в кулак.

Звучит так, что это водитель ждет моего появления полтора часа, а не я его.

Молчу, стараюсь собраться и внутренне успокоиться, чтобы не начать орать.

– Вечерние пробки, – будто через силу выдавливают водитель. – Извините, если долго.

– Слишком долго! – брюзжу в ответ.

– Да вы выходите скорее! Еще неизвестно, сколько времени до Сити будем добираться.

Пробки – 7 баллов, поедем в объезд.

Я немного выдыхаю. На бегу накидываю пиджак и застываю перед зеркалом. И правду говорят: негативные эмоции с лица просто так ластиком не стереть. Нахмуренный лоб и покрасневшие от злости и усталости глаза с потрохами выдают ворох претензий. Пробую улыбнуться, распускаю аккуратный пучок и встряхиваю пальцами длинные светлые волосы. Вот так немного лучше! Хотя бы не выгляжу, как Медуза Горгона, убивающая одним взглядом.

Спускаюсь на лифте на первый этаж и понимаю, что оставаться в пиджаке невыносимо жарко. Он зимний, с шерстяной нитью, зато неплохо подходит к платью. Стягиваю его с плеч и подхожу к огромному черному внедорожнику, придерживая пиджак в руках.

Водитель выходит из машины, здоровается, окидывает меня не сильно дружелюбным взглядом и приоткрывает заднюю дверцу. Я влетаю в нее, бойко хлопнув пиджаком по колесу. Никогда не умела грациозно садиться в автомобиль!

Скорее бы мы уже поехали! Иначе я рискую вернуться глубоко за полночь!

Водитель захлопывает за мной дверцу, садится за руль и, доехав до соседней улицы, сдержанно замечает:

– У вас платье расстёгнуто.

Чувствую, как щеки покрываются багровыми пятнами. Черт! Та молния, которую я в сердцах расстегнула, когда ещё сидела на кухне, она ведь сама себя обратно не застегнула! Вот чёрт!

– Довольно эротично, знаете ли, – водитель ловит мой взгляд в центральном зеркале и подмигивает.

Я тотчас вздрагиваю и скорее тяну молнию вверх до упора, прищипнув нежную кожу.

– Да что ж за день сегодня такой?! – вою в голос и слышу раскатистый хохот водителя.

– День уже заканчивается, завтра ждите двойную дозу удачи, – подмигивает мужчина во второй раз. – Решил, что лучше будет, если все-таки скажу.

Я коротко киваю в знак благодарности. Водителю, по виду, немного за сорок. Он, как в американских фильмах, одет в строгий костюм с галстуком темно-серого цвета. Только фуражки и белых перчаток не хватает для полноты образа.

Мы едем плавно и спокойно, точно размеренно плывём по волнам, но его постоянный пристальный взгляд в мою сторону постепенно начинает напрягать. Я одергиваю платье пониже, желая спрятать голые коленки, как вдруг понимаю, что, вероятно, выгляжу со стороны очень странно.

За кого меня вообще можно принять?! Еду одна ночью в коротком вечернем платье к его боссу, как девушка по вызову.

– Олеся Данилова, – начинаю запоздалое приветствие и протягиваю водителю руку, напрочь забывая, что обе его ладони лежат на руле. – Победитель Всероссийской олимпиады по психологии, дипломированный специалист-психолог Московского Университета, диплом с отличием.

Звучит сумбурно и, вместо ответной речи, я получаю только короткий выразительный смешок.

– Я и сам дипломированный психолог, – водитель оборачивается с улыбкой и, сделав паузу, добавляет. – Водителем больше получаю, чем когда психологом работал. В пять раз!

Мне хочется выдать в ответ что-то умное, но я вспоминаю анекдот в тему и начинаю хохотать.

– Чему вы смеетесь? – кажется, взгляду шофера становятся интересны не только мои ноги.

– Да так, вспомнила смешную шутку в тему! – кокетливо взмахиваю рукой.

– Какую?

– «Сантехник чинит унитаз дома у профессора психологии, – начинаю рассказывать анекдот. – Поработал полчаса, наладил устройство и говорит:

– С вас сто долларов.

Профессор начинает возмущаться:

– Я профессор, доктор психологических наук – и то я не получаю сто долларов за полчаса!

Сантехник отвечает:

– Это нормально. Когда я был профессором, тоже столько не получал!»

Водитель хохочет, и я подхватываю.

– Что ж, коллега, благодарю за положительные эмоции в конце трудного рабочего дня, – оборачивается водитель уже с добродушной улыбкой. – Еще минут двадцать, и будем на месте. Пробка кончилась, дальше свободно.

– Жду, чтобы отвести вас домой. Сейчас подойдет другой человек и проведет в ресторан, – слегка кланяется водитель, открывая дверцу, а затем произносит вслух явно не мне: – Девушку привёз. Все в порядке.

Пока я пытаюсь разглядеть в его ухе специальную гарнитуру, мужчина продолжает:

– Осторожнее, Олеся!

Я вздрагиваю. Что?!

– У вас на рукаве пиджака грязь. Смотрите, платье не испачкайте!

– Спасибо, – выдыхаю и мысленно проклинаю свою неуклюжесть и чумазные колеса автомобиля.

Делаю буквально несколько шагов и попадаю в руки следующего мужчины. Новой сопровождающий одет более свободно, без пиджака и галстука.

– Следуйте за мной, – сдержанно произносит тот и двигается на своих длинных ногах чересчур резво.

Я едва за ним поспеваю. Прохожу (нет, скорее пробегаю!) несколько коридоров и успеваю передохнуть только у лифта. Мы поднимаемся молниеносно. Какой нам нужен этаж? Сопровождающий ловко нажимает клавишу с номером «семьдесят». Но я точно помню: Лев обещал, что ресторан этажом ниже!

Сглатываю вязкую слюну. Не то, чтобы я сильно мечтала о той самой обещанной курочке! Хотя нет, все-таки мечтала!

Лифт останавливается, передо мной огромное пространство офисного холла, но мы проходим мимо. Вернее – бежим! Как в фильме про погоню, сворачиваем за угол, минуем пропускные перегородки, спускаемся по темной лестнице на этаж вниз, и оказываемся перед запертыми дверьми из матового стекла.

Не узнать китайский ресторан невозможно! Двери украшены красными иероглифами и яркими раскрытыми веерами.

– Они до 23 работают, – сокрушаюсь я. – Вот же написано!

Длинноногий молчун окидывает меня снисходительным взглядом и заговорщически произносит кому-то в сторону:

– Мы на месте. Где хостес? Почему никто не встречает?!

ГЛАВА 6. Козлина

Через несколько минут двери ресторана резко распахиваются. На меня, выкрикивая извинения, налетает третий незнакомец. На этот раз, похоже, настоящий китаец! Он склоняется в глубоком поклоне и что-то лопочет с акцентом. Я понимаю, что нужно следовать за ним, как за белым кроликом. Китаец проведет к нужному столику. Надеюсь, Лев давно ждёт внутри.

Однако столик в зале оказывается не просто столом. Китаец показывает мне отдельную комнату, похожую на небольшую гостиную. Я неуверенно захожу внутрь, оглядываясь по сторонам.

В центре – стол в окружении нескольких стульев. Возле стен стоят предметы, больше привычные для жилых комнат: комоды, украшенные растительными узорами, лампы с бумажными абажурами и ширмы с иероглифами. Дверь позади неожиданно хлопает. Резко становится не по себе.

Меня же не заперли внутри, как птицу в клетке?!

Гоню из головы прочь нелепые, смешные мысли и еще раз внимательно осматриваю уединенную комнату. В ней даже две двери! Любопытно, куда ведёт вторая?! Однако проверять не спешу. Робею.

Подхожу к окну и одергиваю плотные красные шторы. Вид с 69-го этажа на ночную Москву завораживает. Город сияет тысячей разноцветных огней, словно феи щедро посыпали его волшебной пылью.

– Долго мне еще ждать? – перевожу взгляд на экран телефона, часы показывают «23-10».

Чтобы как-то занять время, рассматриваю на стенах картины с китайскими пейзажами и круглый стол. Он выглядит очень нарядным. Столешница выполнена из натурального (явно дорогого) камня. На столе, кроме салфеток, лежит кем-то забытый черный планшет.

– Лучше передать его официанту, – размышляю я, беру в руки гаджет, дергаю дверную ручку на себя, но та не поддается.

По спине пробегает колкий и болезненный озноб. Я мысленно беру паузу и считаю до пяти. Может, просто показалось, что заперто.

Вообще-то надо досчитать до десяти, но я не выдерживаю. Дергаю ручку снова несколько раз подряд и в конце концов ору со всей силы, стукнув по двери:

– Ау! Зачем вы меня заперли?! Что за шутки такие?!

Не получив ответа, я бегом добираюсь до второй двери. Той, что на противоположной стороне комнаты! Открываю её и оказываюсь в приватной уборной. С туалетом и душем!

Захлопываю дверь обратно, словно только что стала свидетельницей кровавого убийства. А душ в ресторане для какой такой надобности, простите?! Чтобы помыться, если случайно облился кисло-сладким соусом с ног до головы?!

Боже, я ведь даже никому не сказала, где я! А если?!

Хватаю телефон, хочу отправить сообщение самой близкой подруге, как вдруг с ужасом замечаю, что связи нет. Сеть здесь ни шиша не ловит.

Чертыхаясь, несусь обратно к основной двери. Срывая голос, кричу «А-А-А-А-А-А-А!» и, дернув ручку, сталкиваюсь нос к носу со знакомым китайцем.

– Дверь ОТ себя, дверь ОТ себя, – бегло лопочет тот, потеряв ушибленный лоб. – ОТ себя, а НА себя!

Чувствую, как щеки вспыхивают румянцем. Кажется, я начинаю стогать от стыда.

– Кто-то из гостей оставил, – показываю мужчине черный планшет, мой голос слегка подрагивает.

– Электронное меню! – китаец подхватывает гаджет и нажимает на нем центральную кнопку.

Планшет моментально загорается и показывает яркие картинки с тарелками, заполненными разной едой.

– Выбрать блюда стрелкой и нажать в центр, я приду принять заказ! – продолжает мужчина на немного ломанном русском и сует мне планшет обратно.

– Поняла! – кланяюсь ему в ответ, сложившись едва ли не пополам.

Совестно, что я напридумывала не пойми чего!

Когда китаец уходит и закрывает за собой дверь, я моментально бегу к ней и проверяю, поможет ли «ОТ СЕБЯ». Ура! Действительно, срабатывает глухой щелчок. Дверь открывается. Я задумчиво смотрю в пустой мрачноватый коридор и, на всякий пожарный, оставляю щелку. Не закрываю дверь до конца. Затем листаю меню на планшете, кидаю в корзину заветную курицу с ананасом в кисло-сладком соусе, добавляю к ней показавшийся мне интересным «Шоколадно-банановый улун» и нажимаю кнопку вызова официанта.

Вроде бы, жизнь налаживается. Буквально через двадцать минут мне приносит курицу и чай. Мясо очень сочное, нежнейшее с ароматной кислинкой и сладостью ананаса, а густой запах шоколада с нотами банана заставляет расслабиться и неторопливо потягивать напиток, просто наслаждаясь моментом.

Однако время идет, я постоянно поглядываю на часы. Стрелки уверенно приближаются к полуночи, и внутри меня барабанами стучит тревожная мысль. Сказка Золушки вот-вот закончится. После полуночи волшебство пропадёт, и я останусь без кареты... А то еще и без туфель и без платья. Сама не понимаю, откуда такие мрачные мысли.

В «23-45» запикиваю в рот последний кусок курицы (она была божественна!) и осторожно выглядываю в щелку приоткрытой двери. Официант закрыл её, но (ха-ха!) я, естественно, приоткрыла снова. Слышу вдалеке чьи-то неторопливые шаги и шмыгаю обратно в уединенную комнату. Будто и не думала сбежать!

Неужели, свершилось чудо?! И боги послали мне настоящего Льва Боярова? Аккурат без десяти минут двенадцать?!

Накидываю на плечи пиджак из шерсти и встаю у стола, нацепив на лицо самое суровое выражение, что имею в запасе.

– Это вам! – в комнатке неожиданно появляется мой второй сопровождающий и протягивает белый конверт.

Инстинктивно принимаю его (мама всегда повторяла: «Дают? Значит, бери!») и вновь оказываюсь в комнате одна. Ощупываю «презент» и открываю. Две красные пятитысячные бумажки режут глаза. Это чтобы заплатить за ужин или что?!

Что это вообще? Что мне с ними делать?

– Вот козлина! – чертыхаюсь в голос, сую конверт подмышку, делаю два шага к двери и буквально впечатываюсь лицом в кого-то ещё.

ГЛАВА 7. Бро

В голове шумит от напряжения. Даже не смотрю, на кого налетела. Все еще мысленно перебираю в голове варианты, зачем мне сунули эти проклятые пятитысячные.

Чтобы заплатила за курицу и чай?

За потраченное на бесполезный визит время?

За красивые глаза?

За навязанное продолжение вечера, чтобы потом можно было сказать: «Ну, чего ты ломаешься?! Деньги же взяла!»

От последней мысли внутри закипает то ли бешенство, то ли ярость. Вообще-то на лабораторных практикумах нас учили распознавать нюансы своих чувств, но сейчас просто хочется вышвырнуть в мусорное ведро «профессиональную компетентность психолога» и отхлестать Льва Боярова пятитысячными по щекам.

– Олеся Данилова? – узнаю его приятный тембр.

Медленно поднимаю глаза.

Интересно, он услышал про «козлину»? Я это в слух сказала?!

Если услышал, то отлично! Пусть теперь живёт с этим!

Почему-то лицо миллионера узнаю не сразу. То ли правду говорят, что камера прибавляет несколько лишних килограммов, то ли я настолько зла, что попросту не могу адекватно оценивать происходящее.

Настоящий миллионер Лев Бояров стоит в шаге, но смотрит куда через меня или сквозь. Я отчетливо ощущаю его полное безразличие. Надменность и абсолютную незаинтересованность в моей скромной персоне. Один его мёртвый, бесчувственный взгляд, и между нами моментально выстроена ледяная пропасть. Впрочем, о его равнодушии можно было бы догадаться уже давно. Хотя бы по тому факту, что мажор не нашел времени подтвердить сегодняшнюю встречу.

Наши взгляды цепляются друг за друга, но я быстро опускаю глаза. Намеренно задерживаю дыхание, чтобы не ощущать согревающий, уютный аромат его парфюма с отголосками специй. Стараюсь не дышать, однако игривые нотки перца, имбиря и кардамона, как специально, щекочут нос.

– Приятного вечера, – тихонько нежничая я и с кокетливой улыбкой шагаю мимо миллионера.

Я тоже не намерена продолжать этот вечер! И какой-либо другой в его присутствии – тоже!

Быстрым шагом прохожу до середины темного коридора и, остановившись, грозно кричу уже другому мужчине: «Официант! Мне надо расплатиться, я ухожу!»

Не оборачиваюсь. И так знаю, что ценитель идеальных женщин (тех, которых не существует!) стоит сейчас в дверном проеме, озаренный теплым светом комнаты и озадаченно смотрит мне в след. Возможно, безразличие на его лице сменяется искренним удивлением из ряда: «Как же она могла уйти, оставив такого классного меня?! Я же сунул ей десять тысяч!»

Мне хочется поскорее попасть домой. Голова гудит, мысли сейчас перебьют друг друга кулаками.

– Счет, пожалуйста! – по-генеральски прикрикиваю на «своего» китайца и размашистым жестом выхватываю из конверта одну пятитысячную.

Будем считать, что денег мне оставили, чтобы заплатила за ужин.

Официант с легкой улыбкой кивает и бормочет:

– Уже всё оплачено! Лев Олегович позаб.т.л.ся.

Окончание слова китаец потешно проглатывает, и я на секунду застываю на месте. Вариант кинуть деньги миллионеру в лицо вообще-то не плох!

Кутаюсь в пиджак, хотя мне не холодно, аккуратно укладываю пятитысячные обратно в конверт и оборачиваюсь. Взгляд упирается прямоком в насмешливое лицо Льва Боярова. Да что там! Миллионер уже стоит рядом и открыто ржёт надо мной, как над клоуном в цирке.

В эту секунду я остро чувствую непреодолимую пропасть в наших положениях и жизнях. Дорогой костюм мужчины и мой старенький пиджак, подъеденный молью, с по-прежнему грязным рукавом. Богатый аромат его одеколона со стойким шлейфом благополучия и мои недорогие, но натуральные духи из кокосового масла.

Странная ситуация. Он, вроде бы, хотел поговорить, а в итоге не пришел в указанное время, затянул до последнего, зачем-то сунул мне деньги, а теперь еще невежливо ржёт... Он был не прав, но почему-то я сейчас чувствую вину, что совершила ошибку. Доверилась, согласилась и зачем-то приехала играть не в свою сказку.

На глазах выступают слёзы. Я разворачиваюсь к выходу и чувствую, как крепкая мужская рука хватается за запястье.

– Во-у, во-у, – с иронией произносит Лев. – Ты так просто отсюда не выйдешь!

Его слова звучат угрожающе, как из фильмов про бандитов. Я инстинктивно сжимаюсь и напугано дергаю руку на себя.

– На этаже охрана и камеры наблюдения, – лицо миллионера становится серьезным.

Он разжимает пальцы, и мое запястье плавно выскальзывает из его руки. Кожа от прикосновения горит. На удивление сразу становится неудобно. Мне словно начинает не хватать его теплых пальцев.

– Чтобы выйти, нужен пропуск, – совсем официально заканчивает Лев.

Хочется в отместку изобразить не менее крутого парня, взмахнуть конвертом с деньгами и с наигранной бравадой выкрикнуть ему в лицо: «У меня он есть!» Имея в виду, что охрану всегда можно подкупить. Но я быстро понимаю, что этот номер будет выглядеть, только как второе отделение циркового представления.

– Чёрт! – угрюмо брюзжу вслух и сверлю Льва испытывающим взглядом: – Поможешь отсюда выбраться? Побудешь ненадолго проводником? Вот плата за проход, бро³!

Я смело хлопаю миллионера по груди белым конвертом с деньгами. Задерживаю ладонь, чувствуя, как под пальцами грохочет его сердце, и, похоже, начинаю мучительно краснеть. Лев не спешит забирать деньги, а я не могу убрать свою руку, иначе конверт шмякнется на пол.

Там все-таки десять тысяч! Пусть заберет свои деньги обратно и не выпендривается!

– По рукам, бро! – Лев цепляет мои пальцы своими отнюдь не по-дружески, щекотно сжимает их и за руку подтягивает ближе к себе.

Второй рукой он забирает конверт. Я выдыхаю, но опрометчиво рано. Мужчина ловко сует мне его в карман пиджака (спасибо, что не в вырез платья, бро!) и, легонько подтолкнув к выходу, ведет за собой.

³ Русифицированный американский жаргонизм, ближайший по смыслу к русскому «братан» – близкий друг, близкий человек.

ГЛАВА 8. Комната

– Извини, что опоздал, – дежурно и без эмоций произносит Лев, когда мы отходим от ресторана.

Наша игра в близких друзей резко оборвана, точно её никогда и не было. По лицу миллионера пробегает вспышка досады и разочарования. Я человек с высшим психологическим образованием не могу понять, что с ним сейчас происходит.

Его пальцы мягко отпускают мои, и опять становится до дрожи неуютно. Теряюсь и просто иду рядом с ним, как на привязи.

Может, это стандартная игра всех манипуляторов: в «ближе-дальше»? Если так, то я давно и досконально изучила все пикаперские ходы и «привороты». Еще на третьем курсе писала по ним курсовую и получила за неё «отлично». Меня просто так на эмоции не развести!

Вспоминаю, что дальше надо будет подняться по темной лестнице, а там пропускная система и лифты. Молчу. Мысленно отсчитываю шаги. Еще немножечко, и я выйду живой и невредимой из этой деловой безжизненной пустыни.

Однако план дает сбой. Лев ведет меня отнюдь не наверх к офисам. Мы проходим через пропускные турникеты, а затем спускаемся куда-то вниз. Он вздумал вести меня пешком с 69-этажа? Мда, похоже, я чего-то не знаю о миллионерах...

– Ты куда?! – резко торможу и не слишком вежливо дергаю Льва за рукав, но иначе его не остановить.

– Не доверяешь проводнику, бро? – миллионер оборачивается и рассматривает меня с вызовом. – В Зону, конечно. В Комнату, которая исполняет желания. Ты ведь помнишь, бро, что прямой путь не всегда самый короткий⁴?

Я хмурю лоб, застываю на месте. Что Лев несёт?! Не сразу доходит, что я сама навязала ему игру в проводника из «Сталкера», и его слова – это отсылки к фильму Тарковского и повести Стругацких.

– Давай просто вернёмся к лифту, – вздыхаю, напряженно массируя висок.

– Здесь так не ходят. В Зоне чем длиннее путь, тем лучше⁵. Беспрекословное подчинение, бро.

Я мысленно хлопаю себя ладонью по лбу. Послушайте только, как гаденько звучит! Беспрекословное подчинение! Идеальное название для какого-нибудь похабного женского романа!

– Помни, что ловушки на каждом шагу, – Лев аккуратно берет меня за руку, как непослушного ребенка, и ведет за собой.

Я почему-то не могу просто дернуть ладонь на себя и сбежать. Хотя ситуация снова какая-то странная! Есть что-то завораживающее в тембре мужчины, его уверенных плавных движениях и тёплом пряном запахе. Я будто скована невидимыми кандалами и не могу сопротивляться.

– Мужчина ведёт, а женщина следует за ним, – Лев с усмешкой ловит мой взгляд.

По спине пробегают зябкие мурашки. Это вообще-то слова из моего комментария на его интервью! Но часть посыла миллионер, как нарочно, неправильно запомнил или внаглую переврал! У меня были не какие-то абстрактные мужчина и женщина! Полнейший дебилизм следовать за каждым первым попавшимся мужчиной! Так можно до следующего дня и не дожить.

– Я не такое тебе отвечала! Не надо передергивать! – шиплю на мажора.

⁴ Отсылка к фильму Тарковского «Сталкер», снятому по мотивам повести братьев Стругацких «Пикник на обочине».

⁵ Отсылка к фильму Тарковского «Сталкер», снятому по мотивам повести братьев Стругацких «Пикник на обочине».

– Ш-ш-ш, – Лев с улыбкой прикладывает палец к губам, приказывая молчать. – Пришли! Комната здесь.

Он тянет меня за руку куда-то в сторону и останавливается. Я налетаю на него сбоку и замираю. Передо мной через панорамные окна открывается удивительный вид на башни Москва-Сити. От невероятной футуристической красоты перехватывает дыхание. Кажется, что я уже не в Москве, а минимум в Нью-Йорке. Причем, Нью-Йорке из будущего.

– Взгляни туда, – ладонь мужчины бережно обхватывает меня за талию и разворачивает в противоположную сторону. – В том углу Мордора видны звезды. Можно дожидаться, когда одна из них упадет и загадать желание.

Я зависаю от мыслительного перегруза. Какой еще «Мордор»?! Мордор же из «Властелина колец», бро! Ты чего-то напутал...

– Да не туда надо смотреть, – Лев поднимает руку, задевая меня плечом, и размашисто рисует пальцем по стеклу. – Видишь, здесь... правее Башни «Око» участок, горят две звезды...

«Башня «Око», как «Всевидящее Око» в Мордоре из «Властелина колец», – от вороха мыслей в голове искрит, того и гляди, вспыхнет.

– Поняла, – обрываю мужчину и украдкой оборачиваюсь взглянуть на его лицо.

Лев сейчас стоит совсем близко. Я глубоко вдыхаю имбирные нотки его одеколona и таю в терпком островатом аромате. От моего едва уловимого запаха кокоса ничего и не осталось, как и от самой меня. Я слышу, как стучит сердце мужчины, а моего сердца словно на месте уже и нет.

Вот только, увы. Звезды висят в небе, как приклеенные, и никуда падать с насиженных мест не планируют.

– Зачем ты меня позвал? – произношу, не в силах больше выносить уединенную тишину между нами.

– Сюда? – на лице мужчина вспыхивает досада.

– Нет, вообще! Я всегда считала, что когда у человека, действительно, есть к чему-то интерес, он расшибётся в лепёшку, но найдет на это время, – кутаюсь в свой пиджак, мне становится зябко.

– Я пришел, значит, интерес есть.

– Ни одна идеальная женщина не станет столько каждый раз ждать, – хмыкаю, все еще с надеждой поглядывая на звёзды.

Висят, дурынды! Никуда не спешат.

– Мне какая-то абстрактная идеальная и не нужна, – хмыкает он, явно меня передразнивая. – Мне нужна, подходящая под мои идеалы и параметры.

– О, ну тогда проще взять какую-то молоденькую девочку из деревни, которая жизни-то еще и не видела, и обтесать под себя, – выдаю с размаху психологическую рекомендацию.

– Вроде... – Лев не договаривает, но я мгновенно понимаю, что он хочет спросить: «Вроде тебя?»

Воу-воу, мажор! Вообще-то я не из деревни. Я родилась здесь, в Москве, а то что мы с мамой пока не миллионерствуем, говорит только о том, что еще всё впереди. Я не зря лучший университет окончила с отличием! Еще посмотрим, кем стану к твоим-то годам!

Судя по тому, что фразу Лев так и не заканчивает, мое лицо мастерски передает внутреннее раздражение.

– Только такие клуши быстро надоедают, – ядовито цежу я. – Скучно с ними до зевоты!

Прячу озябшие ладони в карман. Здесь и, правда, будто бы прохладнее, чем в ресторане. Пальцы упираются в злосчастный конверт с пяти тысячными.

– Возьми, мне не надо, – протягиваю миллионеру обратно.

– Расслабься, бро, это за сеанс психотерапии, – Лев выхватывает деньги и сует их мне обратно в карман. – Пойдем, уже поздно. Провожу тебя к водителю, он отвезет домой. Сегодня Комната желания не исполняет.

С этого странного, не скажешь даже, что и свидания, и начался самый мурашечный, но самый губительный роман в моей жизни.

ГЛАВА 9. Подарки

Следующие четыре недели стали самыми счастливыми в моей жизни, а затем красивая сказка внезапно разрушилась в один миг, оставив в груди рваную незаживающую рану и подарок на всю жизнь – мое, и только мое, солнышко, мою обожаемую девочку – дочь Арину.

В ночь после первой встречи со Львом я долго не могу унять вихри из мыслей, засыпаю только под утро. Когда с работы возвращается мама и шумит в коридоре, я выползаю встретить её, зевая.

– Что это за новой ухажер у тебя? – ошарашивает она с порога.

Моментально прихожу в себя, словно на меня вылили ведро ледяной воды. С чего она взяла про ухажера?!

– Или Денис взялся тебя завоевывать с утроенной силой? – продолжает мама. – Он мне всегда нравился, Леся. Не понимаю, из-за чего ты воротишь нос. Видный крепкий парень, будешь с ним, как за каменной стеной.

Мысленно молюсь, чтобы Денис больше никогда в моей жизни не появлялся. Передергивает от маминых банальностей про «видного парня» и «каменную стену». Сотню раз повторяла ей, что это не мой человек. Общаться, дружить – пожалуйста! Но мне физически неприятно, когда он ко мне прикасается. И как бы я ни пыталась объяснить сама себе, что он, правда, неплохой человек, против физиологии не попрёшь! Жизнь одна. Стерпится – слюбится – точно не мой вариант. Да и «крепким» я бы Дениса ни за что не назвала! Приземистый, грузный, плотненький, с пивным брюшком в двадцать пять лет.

– Если это Денис, точно замуж будет звать! – неожиданно обнимает мама. – Поверь моему опыту. Такие дорогие подарки мужчины абы кому не делают, ждут чего-то взамен.

Что?! О чем она?

На мое недоумение мама молча приоткрывает входную дверь. В нос ударяет душистый, пьянящий аромат роз. Как же сладко они пахнут! Голова идет кругом.

Я выглядываю за дверь и не могу сдержать восторженного вздоха. Общий коридор перед нашей дверью уставлен корзинами с пышными белыми цветами. Идеальные дизайнерские композиции настолько резко контрастируют с облезшей зеленой штукатурной на стенах лестничной клетки, что мне сложно поверить в увиденное.

– Может, просто у кого-то на этаже свадьба, и по ошибке все букеты поставили не к той квартире? – озадаченно фыркаю.

– Даже тот коврик из роз, на котором алыми цветами выложено твое имя? – смеется мама.

Наконец, я и сама вижу слово «Олеся». Чувствую, как щеки покрываются густым румянцем.

– Дай Денису еще один шанс, – мама больно щипает меня за бок. – Видишь, как мужчина старается! Когда еще в твоей жизни будет «така любовь»!

Она мечтательно закатывает глаза, произнося слова из обожаемого фильма «Любовь и голуби», будто лично переживает блистательную амурную историю. Я неторопливо прохожу мимо плетеных корзинок. Не нахожу никакой открытки, но быстро понимаю, что оставить этот цветочное послание мог только один человек. И никак не Денис! Широкие романтические жесты никогда не были его коньком!

Дверь тихонько скрипит. Это Марфа Васильева мягкой кошачьей поступью вышла на разведку. Наша рыжая красавица с интересом начинает грызть кружевные ленты на одном из букетов. Я шиплю на нее и замечаю свернутый в трубочку белый листок. На нём только адрес и слова «Номер сертификата QWFT1R».

Любопытство быстро берет надо мной верх. Позабывшись о цветах, скорее гуглю адрес. Карта показывает французское кафе-кондитерскую с шоколадом ручной работы. Губы сами расплываются в улыбке. Я верчу помятый бумажный квадратик для записок в руках и задумчиво подношу его к носу. Так и есть: послание все ещё пахнет отголосками терпких специй. Надеюсь, не выдумываю того, чего нет.

Бросаю взгляд на ближайшее метро у кондитерской. Все происходящее напоминает загадочный квест, но мне хочется пройти эту игру до конца.

Наспех позавтракав, через час я стою у дверей кафе. Чувствую, что волнуюсь. Зайти внутрь и просто показать записку? А вдруг это все шутка? Слишком глупая, если, действительно, так.

Захожу, здороваюсь и с улыбкой показываю послание. Девушка за кассой реагирует мгновенно:

– Все верно, это к нам, – широко улыбается она. – Для вас оставили безлимитный подарочный сертификат. Можете выбрать все, что пожелаете. Я упакую в коробки. Тортики бисквитные, муссовые, чизкейки... Эклеры, капкейки, печенье по авторскому рецепту, шоколад ручной работы...

Девушка продолжает перечислять, а я с улыбкой рассматриваю витрину. Сладкоежка из меня не особая, но в этом месте пирожные похожи на произведения искусства. Наверняка, и вкус у них соответствующий.

– Можно узнать, кто приобрёл для меня этот сертификат? – уточняю осторожно.

Едва ли, конечно, услышу ЕГО имя. Наверняка, Лев просто попросил заказать подарки секретаршу. Хотя это никак не отменяет, насколько мне приятно его внимание.

– Имя назвать не могу, но попросили передать следующее, – бормочет продавщица. – Интернет у вас включён?

– Сейчас! – удивляюсь.

– Но вы сначала выбирайте, что возьмёте! Ссылку велено передать только после того, как вы активируете наш сертификат.

Хихикаю в голос. Набираю две коробочки (одну с разными кусочками тортиков, вторую – с шоколадными конфетами) и нетерпеливо жду следующий шаг.

– Ловите! – кивает девушка. – Отправила на телефон.

Я чувствую себя героиней приключенческого фильма. Вижу в ватсапе сообщение со ссылкой на канал в Телеграм и, коротко поблагодарив, нажимаю на неё, попадая в пустой чат.

Никаких дальнейших инструкций внутри нет. Я первая пишу одинокое «Привет» и теряюсь в догадках. Ищу подсказки, но разгуляться особо негде. В чате только я и пустая иконка с именем «Бот».

– Хорошо, что не «Бог», – произношу вслух и пожимаю плечами: – А дальше, интересно, что?

Прячу телефон в сумочку, перехватываю покрепче пакеты со сладостями, предвкушая вкусное чаепитие, как слышу звонок. Выхватываю телефон и, даже не взглянув на номер, восторженно отвечаю:

– Привет!

– Привет, Леся, рад тебя слышать, – как обычно без лишних прелюдий напирает Денис. – Надо бы встретиться, поговорить.

ГЛАВА 10. Давление

В ответ на голос Дениса внутри все сжимается в тугую жгут. Я ошарашенно молчу. И зачем ответила?! Потому что была уверена, что звонит вовсе не он!

– Я не хочу говорить, – выдавливаю слова буквально по капле, в горле стремительно пересыхает до хрипоты.

– Блин, Леся, мне сейчас больше некому позвонить! – голос Дениса становится стальным и болезненным. – Ты мне сейчас очень нужна.

У Дениса, как обычно, любая мелочь подается с мощным надрывом. Конечно, беги, спасай, Леся, только ты можешь помочь! Вот только мне до смерти надоели эти манипуляции.

– Ты взрослый мужик, сам прекрасно со всем разберёшься.

– У меня отец умер, Леся! – перекикивает Денис. – Мне надо выговориться, не могу больше в себе держать.

– Чёрт! – вздыхаю.

– Заеду к вам через полчаса, – почувствовав, что я дала слабинку, Денис скорее прожимает своё.

– Не дома сейчас...

– А где ты?!

Его простоватый вопрос повисает в тишине. Вроде бы, обычные слова, но внутри столько бешенства на его постоянные непрошенные вторжения в мою жизнь.

Где ты? С кем ты? Почему не дома? О чём сейчас думаешь?

На любое из них я реагирую болезненно, как беременная истеричка с гранатой. Внутри на автомате запускается желание разорвать его в клочья.

– Через сколько дома будешь? – продолжает бомбить вопросами Денис, не дождавшись ответа. – Подожду. Людмила Сергеевна сегодня выходная?

Не хватало еще, чтобы Денис приехал к нам домой, и мама начала его обхаживать и утешать. Поить чаем и выстраивать коалицию против меня: «Разве можно отказывать такому шикарному мужчине?!» И чем он её только подкупил?!

– Через сорок минут вернусь, – шиплю в ответ.

А у самой давит в груди. Сердце словно заковали в железную клетку, из которой нет шансов выбраться. Чтобы отвлечься от тяжелых мыслей, уже в метро я просматриваю новые вакансии. Неожиданно сайт перекрывает сообщение из Телеграма:

– Привет, Олеся. Как вечером добралась? Кстати, я вчера ступил и не спросил, какие у тебя любимые цветы. И какие они?

На сердце моментально теплеет. Словно по глыбе льда рассыпали горсть угольков. Я заметно расслабляюсь, выпрямляю спину и быстрее набиваю ответ:

– Розы – мои любимые. Ты угадал, Лев! И за сладости спасибо, неожиданно, но очень приятно.

– Не боишься приключений?

– Твой квест с подарками я оценила, – отправляю скорей.

– Тогда сегодня в 20-00 жди водителя у подъезда!

Читаю и хмрю лоб. Во что я теперь ввязалась?

– Что за приключения? – интересуюсь осторожно.

Но ответа не получаю. Вижу, что мое последнее предложение остается непрочитанным. Когда поднимаюсь на свой этаж, заново проверяю чат, но картина не меняется. Лев отправил сообщение и пропал, как, впрочем, и в прошлый раз. Даже любопытно, сколько времени я прожду его и водителя сегодня, если спущусь. Вздыхаю, но понимаю, что все равно спущусь.

– Ты чего так долго? Думала, ты в магазин на часок, – отчитывает мама, когда я захожу в квартиру. – Денис у нас. Одни сладости купила, Леся?

Я, смутившись, прячу пакеты за спиной. Только начинаешь дышать, как опять перекрывают кислород.

– У него отец умер, Леся, – шепчет мама. – Тяжело парню, но зато и хорошая новость есть. От папы ему по наследству перешла двухкомнатная квартира. Чем не выгодный жених?

От «душевности» маминых напутствий щемит в груди. Умом я, конечно, понимаю важность квартирного вопроса, но я же не настолько пропадаю, чтобы выйти замуж за жилплощадь. Или мама считает, что настолько?!

Стою, как истукан, на месте. Не хочу даже проходить внутрь. Знаю, что Денис сейчас, по-домашнему развалившись, пьет чай из любимого маминого фарфорового сервиза с принесенным им тортиком.

– Ну, привет, – он, точно подслушивает мои мысли, выходит в коридор первым.

Я едва успеваю откинуть пакеты с вкусняшками на туфли в сторону. Денис ревновал меня, даже когда на то не было никаких оснований, сложно представить, что станет теперь, когда он увидит сладости и все букеты. В квартире по-прежнему стоит восхитительный аромат свежих роз.

– Пойду бутылочку открою! – с восторгом кудачет мама и убегает в комнату. – Отпразднуем!

Отпразднуем, простите, что?! Смерть папы Дениса?

Я прижимаюсь к входной двери, в голове грохочет единственная мысль. Денис попросил у мамы моей руки, и она конечно же дала согласие! Причем сразу за нас двоих! Меня, похоже, даже и спрашивать не за чем.

– Откуда столько цветов, Леся? Кто подарил? – ворчит Денис, когда мы остаемся в коридоре одни.

– Это мое дело. Тебе знать не обязательно, – отрезаю я. – Что мы вообще празднуем? Думала, ты хотел поддержки и сочувствия, а не шумного застолья.

– У тебя с этим мужчиной что-то было? – в глазах Дениса вспыхивает пугающий звериный блеск.

Его ревность вовсе не льстит. Я не из тех, кто считает её признаком великой любви.

– Что-то точно было, – отшучиваюсь в ответ. – Знаешь, обычно посторонние люди не засыпают первых встречных огромными корзинами белоснежных роз.

– Ты поняла, о чём я спрашиваю, Леся, – тон Дениса становится еще более тяжелым и давящим.

Он напирал даже физически. Подходит совсем близко, касаясь меня выпирающим пивным животиком. От кислого запаха его туалетной воды у меня начинает сводить желудок.

Я сглатываю комок в горле и отступаю в сторону. Отчаянно кручу вертушку и распахиваю перед мужчиной дверь настежь.

– Уходи! – произношу твердо. – Мне с тобой слишком тяжело. Невыносимо!

– Сама не понимаешь, кого потеряла! Другая бы на твоём месте...

– Вот и найди себе другую! – не даю ему закончить.

Однако Денис не спешит выходить. Он словно разыгрывает представление, давит на чувство вины, но нет, не передо мной. Перед моей мамочкой!

– Леся, у человека трагедия! А ты что?! – кричит на меня она, подбегая спасти наши отношения, почти что с мигалками, как скорая помощь.

Только тогда Денис театрально выходит и хлопает за собой дверью.

ГЛАВА 11. Квест

С шумом выдыхаю, сжав кулаки. Наконец-то, ушел! Как мне осточертели концертные номера Дениса! Я говорила напрямую, объясняла, что манипуляции со мной не работают, давно на них иммунитет, но Денис по-прежнему всякий раз пытается выбить в свой адрес похвалу или слезу. Если не у меня, так у мамы.

– Как теперь после твоих истерик в глаза Денису смотреть?! – бранит она. – Чему вас только в университете учили?! Лучше бы объяснили, как важно уважение к чужим чувствам и компромиссы.

– А мои чувства, значит, можно не уважать? – огрызаюсь в ответ. – И вообще: семейный психолог в этом доме я, а не ты!

– Семейный психолог без семьи! – в голосе мамы просыпаются противные, повизгивающие нотки. – Леся, сама подумай: если бы ты была сейчас замужем, могла бы и по специальности работать. А не только студентов за копейки консультировать.

Я громко вздыхаю. Естественно, даже этот в некоторой степени разумный аргумент не вынудит меня сейчас выбежать сломя голову за Денисом с криками: «Возьми меня замуж! Хочу от тебя детей!»

– Ой, мам, – шиплю, наконец, в ответ. – Знала бы ты, сколько разведенных семейных психологов, бездетных детских психологов, прости за каламбур. Мне всего 22 года. Все еще успею.

«Выходит, Лев старше меня на 11 лет!» – мысли в голове лихо делают неожиданный поворот.

– Закрыли тему, – бубню, подхватывая пакеты с кусочками тортиков и конфетами, продолжаю разговор уже с кухни: – Хочешь настоящих французских вкусностей? Меня угостил один человек...

Но мама даже не желает слушать продолжение. Молчит, машет на меня рукой, дескать «отстань», уходит в комнату и включает телевизор погромче. В общем, всем видом показывает, что смертельно обижена. Зря я спровадила Дениса, ой, зря!

Неужели он, правда, сказал ей, что хочет на мне жениться?! Тогда мама точно будет дуться всю неделю.

Включаю чайник, хочу выпить американо с конфетами ручной работы. Небрежно накрываю торт от Дениса картонной коробкой и прячу подальше в холодильник. С глаз долой! Съедаю пару конфеток из кондитерской, пока закипает вода. Нежнейший шоколад с начинкой из марципана и сливочной нугой буквально тает во рту.

На столе – неубранный сервиз после чаепития мамы и Дениса. Одна из чашек стоит рядом с цветочным «ковриком» с именем «Олеся». Замечаю, что крайние бутоны кто-то с силой сжал в кулак. Они помяты и сплющены, как если бы их грубо душили.

На мгновение мне становится жутко. Выкидываю загубленные розы в мусорку и расправляю оставшиеся, чтобы угол не казался пустым. Ну, и козлище этот Денис! Надеюсь, больше не вернется.

Телефон булькает новым уведомлением. Я с азартом смотрю на экран. Сердцем чувствую, что это пишет Лев.

– Квест! – вижу новое сообщение в чате.

– Такой же, как вчера? – шучу в ответ. – Когда я прождала сначала твоего водителя, а потом и тебя несколько часов?

Сообщение снова выглядит непрочитанным. Лев опять пропадает. Похоже, для него в порядке вещей играть в прятки. Но может, он, конечно, просто занят и отвечает только, когда выпадает свободная минутка.

Я откладываю телефон и полностью переключаюсь на кофе. Ладно, может, не полностью... Размышляю, почему выдавать каждый новый шанс Денису было для меня жестоким наказанием, а у Льва я готова до хрипоты оправдывать каждого таракана и придурь.

Напеваю вслух романтическую мелодию, добавляю в свежесваренный американо горячие сливки и, когда возвращаюсь к столу, чтобы насладиться моментом, слышу очередное уведомление.

– Нет, – пишет Лев. – Извини еще раз, что так вышло. Был сильно занят. На этот раз реальный квест. Будем грабить музей или спасать мир, еще не решил. Ты что больше хочешь?

– Грабить музей, конечно, – быстро отвечаю, добавив десяток смайликов.

– По рукам, бро! До встречи.

Ровно к восьми вечера я стою у подъезда. К ограблению готова! На мне более привычные, чем вечернее платье, джинсы и черная толстовка. Наряд не совсем подходящий для свидания, но может, и к лучшему.

Не хочу, чтобы меня воспринимали, только как сексуальный объект. Всегда считала, что здорово, когда в паре кроме притяжения есть еще и настоящая дружба. Чем Денис и воспользовался! Сначала втёрся в доверие, постарался стать самым близким товарищем, а затем начал грубо закручивать гайки, заверять, что не сможет один, и задавливать ревностью.

Я терпеливо жду, но мысленно осаждаю себя, заранее успокаиваю, что Лев опять может опоздать. И вообще – не стоит влюбляться слишком быстро. Как правило, это ничем хорошим не заканчивается.

Однако на этот раз миллионер не обманывает. Я вижу знакомую машину уже в «20-06» и машу водителю, как старому знакомому. Он сдержанно поднимает ладонь в знак приветствия. Останавливает автомобиль передо мной, но не торопится выходить.

Задняя дверь открывается, из машины выходит Лев. Я замираю от неожиданности: надо же, мажор приехал встретить меня сам. Стою, замешкавшись, но в следующую секунду уже оказываюсь в остропрямом облаке его одеколона. Лев неожиданно крепко обнимает меня, невозмутимо целует в уголок губ и застывает рядом, буквально в сантиметре. Смотрит, не отрываясь, в глаза.

Я моргаю первая. Сдержанно хихикаю, подметив, как мы похоже одеты. На нём джинсы и черная водолазка.

– Забыл предупредить, чтобы ты оделась во что-нибудь удобное, – улыбается он. – Смотрю, и сама догадалась.

Рука мужчины крепко обхватывает за талию и прижимает к себе. Обычно меня выводят из себя такие вольности, но сейчас я таю, загипнотизированная и зачарованная его уверенным спокойствием.

– А, может, специально и не предупредил, чтобы посмотреть, как ты станешь ползать по вентиляции и спастись от лазеров в коротком платье! – добавляет он, а затем игриво целует меня в шею.

– Знаешь, что, бро? Поцелуя ты пока не заслужил! – шиплю и дергаюсь, точно меня укусил вампир.

ГЛАВА 12. Поцелуй

– Грабила когда-нибудь музеи современного искусства? – Лев оборачивается к фирменным официальным выражением лица, как если бы задавал вопрос по очередной деловой сделке.

Мы сидим в уютном коридорчике перед запертой дверью и ждем, когда помощница-оператор пригласит нас войти в зал, где проходит квест. Я с любопытством наблюдаю, как Лев бесстрастно натягивает черные кожаные перчатки, привычную экипировку для мафиози и киллеров.

– На этой неделе нет, – храбрюсь с широкой улыбкой.

На самом деле, мне уже немного не по себе. Внутри лавиной растет беспокойство. Чувствую, как ладони становятся липкими от пота. В игре куча логических и механических задач и ловушек, а время ограничено одним часом. От напряжения начинает гудеть в голове. Для Льва, наверняка, это просто игра, а я понимаю, что боюсь оплошать и оказаться абсолютно бесполезной в грабительском деле.

Надо было выбрать «спасать мир». Может быть, хотя бы мои знания по психологии тогда пригодились.

– Входите! – звучит пронзительный женский голос, и я вздрагиваю.

– Идем, – протягивает руку Лев.

Мы слышим вводные инструкции:

– Сегодня в музей современного искусства доставили редкий экспонат, цена которого десять миллионов долларов. Ваша цель обойти все системы защиты и совершить ограбление века!

В голове яркими вспышками проносятся сумбурные кадры из фильмов о гангстерах, взрывах и крепких бойцах из служб безопасности с автоматами наперевес.

Заметив на моем лице явное замешательство, Лев добавляет уже без официоза, искренне и даже по-родственному:

– Не боишься?

– Мы ведь одни там будем, никто на нас не нападет? – окончательно тушуюсь.

– Нет, бро, – Лев треплет меня по макушке, как маленького ребёнка, и, держа за руку, заводит внутрь комнаты. – Ничего плохого не случится. Ты сегодня с папой, Олеся.

Чувствую, что краснею. Вообще-то у меня не так много теплых и счастливых воспоминаний об отце. Они развелись с мамой, когда мне было три года, а до этого я помню его мимолетными обрывками. Как он дарит шоколадку и сразу отламывает одну дольку себе, как забирает из детского сада, но почему-то долго водит по двору кругами, не отводя в дом, как кричит на маму и мне хочется спрятаться от них обоих в шкаф и перестать дышать...

– Придержи дверцу, – обрывает тяжелые мысли Лев.

Сам он быстро садится перерезать ярко-зеленые провода, попутно поглядывая на два монитора. По одному экрану бегут символы, на втором видны кадры с камер видеонаблюдения из зала музея.

Я успеваю отметить, настолько реальными выглядят все детали игры, а затем хватаюсь за висок. В тесном мрачном помещении слишком душно. Начинает кружиться голова. На меня словно надели тесный железный шлем. Боль в голове пульсирует рывками.

Между тем Лев продолжает активно «грабить музей». Звонит кому-то по рации, берет подсказки, энергично печатает на маленьком ноутбуке. Я же стою, прислонившись к стене, и пытаюсь побороть приступ дурноты.

– Есть! Дверь взломали. Идём! – командует мужчина, разблокировав доступ ко второй комнате.

Я с трудом ухожу от стены. Надеюсь, что в «зале музея» воздух станет посвежей, но в итоге попадаю в новую душегубку. Яркие цвета современных картин пестрят перед глазами почему-то уже тёмные пятнами.

– Во-у, во-у, бро?! – вижу перед собой «черные» пальцы Льва, как в тумане. – Ты резко побледнела. Живая?

Я вздыхаю с усилием. В голове каша, даже произнести ничего не могу.

– Так не пойдет, бро, – слышу, как мужчина дальше говорит уже по рации: – Откройте нам входную дверь. Девушке плохо.

Затем подхватывает меня за талию и выводит обратно в коридор, усаживает на диван и протягивает стаканчик с водой. Я принимаю его подрагивающими руками.

– Подбавьте холодка в коридор! – кричит выскочившей к нам женщине-помощнице.

– Что же ты не сказала, что никогда на самом деле не грабила музеи? – возвращается он и гладит меня по спине. – Точно все норм? Отвезти тебя домой или пойдем лучше постоим на свежем воздухе? В машине может укачать. Воды еще принести?

– Давай пройдемся по улице, – опускаю глаза. – Прости, грабитель из меня не очень.

Лев приподнимает локоть, и я с благодарностью цепляюсь за его руку. Так, действительно, гораздо легче идти. Уже на улице дышу глубоко и размеренно, чтобы поскорее прийти в себя, как вдруг воздуха начинает резко не хватать, будто кто-то с размаху ударил мне кулаком по горлу.

Чуть впереди нас, прислонившись к фонарному столу, стоит Денис и буквально таранит меня глазами. Я быстро поворачиваю голову в другую сторону. Как пойманный в капкан зверёк, смотрю куда-то назад, потом, наконец, набираюсь смелости и оборачиваюсь обратно.

Хватаюсь за руку Льва покрепче, буквально намертво впиваясь в него пальцами, и гляжу вперед. Дениса для меня сейчас больше не существует. Прямое облако одеколona Льва окутывает меня защитной непробиваемой бронёй. Чувствую, что пока я рядом с этим мужчиной, не может случиться ничего страшного.

Мы проходим мимо Дениса, как мимо пустого места, и только тогда сердце заново начинает биться. Я расправляю плечи и уже не жду его выкриков-ударов в спину: «Леся, кто это?! Леся, не хочешь ничего объяснить?» Дышу уверенно и поворачиваюсь ко Льву с улыбкой:

– Ты мой герой, – шепчу одними губами.

– Потому что вытащил из духоты? – смеется он.

Нет! Я имею в виду, что он был рядом, когда я встретила с Денисом, но объяснить, естественно, ничего не могу, да и не хочу. Денис окончательно и бесповоротно в прошлом. Надеюсь теперь, когда увидел меня с другим мужчиной, он в конце концов успокоится и перенаправит неукротимую энергию на другую девушку.

– И поэтому тоже, – наконец, отвечаю и украдкой целую его в щеку.

Мужчина останавливается и, придерживая за талию, приближает совсем вплотную. Накрывает мои губы своими.

ГЛАВА 13. Исчезновение

Дыхание в момент перехватывает, воздуха снова начинает не хватать. Кончики пальцев Льва мягко исследуют мою шею. Чувствую себя игривой кошкой, которая позволяет любимому хозяину почесать ей подбородок. Подстраиваюсь под каждое ласковое движение мужчины.

Голова кружится, но совсем иначе, чем в душевной комнате. Я словно окунаюсь в детство. С восторгом и со всей силы раскачиваюсь на качелях. Сердце в груди бушует, колючие мурашки иголками щекожут кожу.

Я таю. Буквально растворяюсь в остром, перцово-имбирном аромате Льва. Кажется, еще мгновение, и от меня ничего не останется. Исчезну без остатка, угасну, как Снегурочка, на солнце.

– Послушай, – неловко мямлю и обхватываю его за бок, пытаюсь вырваться на свободу, чтобы оставить на воле хотя бы немного самой себя.

Но прикосновение больше напоминает нежное поглаживание. Лев перехватывает мою руку и твердо сжимает в своей.

– Мне уже пора домой, – наконец, фыркаю, как своенравная кошка.

Миллионер смеется, но руки разжимает. Мои пальцы высказывают и моментально начинают «страдать». Теперь им неуютно и холодно.

– Идем, бро. Хватит на тебя сегодня приключений, – Лев треплет меня по макушке и, по-отечески целует в лоб влажными губами. – Отвезу тебя обратно к маме.

Мужчина сжимает мою руку, притягивает ближе и словно случайно шлепает по пятой точке. Я шиплю на него уже громче, но похоже, его это только подзадоривает. Лев тепло хохочет и, точно разгадав игру, гладит меня по голове, как пушистого зверька. Нашептывает:

– Спокойнее, Олеся, не шипи! Спокойно!

Когда мы возвращаемся к моему дому, Лев провожает до подъезда, и как в начале встречи целует лишь в уголок губ. Сухо, скорее даже равнодушно. Однако даже это сдержанное прикосновение в одну секунду запускает внутри жгучие воспоминания о нашем страстном поцелуе. Меня вновь охватывает пьянящая дрожь.

«Разве я говорила ему, что живу вдвоем с мамой?» – проносится в голове беспокойная мысль, но я сразу же отгоняю её, как надоедливого зудящего комара.

Мы прощаемся. Я поднимаюсь в квартиру на ватных ногах. Губы горят, как после долгих жарких поцелуев, а в голове ни единой мысли, только приятное тепло с пикантными нотками имбиря, перца и кардамона.

Я чувствую, что влюбилась, и мир видится мне заботливым и дружелюбным. Однако беспощадная реальность уже на следующий день дает о себе знать.

Лев пропадает. Он не пишет и не звонит. Даже не появляется в чате. Один день, второй, третий... Это выглядит настолько неожиданным, что мне начинает казаться: наше прошлое свидание – сон или выдумка!

Я жду хоть каких-то новостей, как с фронта. Каждый новый день, прожитый в «тишине», будто день в заключении. Я, как в тюрьме. На четвертые сутки срываюсь и первая пишу в чат: «Привет». Хотя предчувствую, что никакого ответа не получу.

В чате тишина, и только на следующий вечер я замечаю, что никакого бота, от имени которого писал Лев, больше нет. Я в нём совсем одна! Бот вышел из чата.

«Сама виновата!» – кричу на себя и провожу ночь в слезах, с надрывными рыданиями выкладывая смущенной Марфе Васильевне все под чистую, пока мама на работе. С заплаканными красными глазами и опухшим лицом едва засыпаю под утро. И прихожу в себя только от долгого, настойчивого звонка в дверь. Кто-то явился с утра пораньше и, похоже, не уйдёт, если не открыть.

– Кто?! – ору со злостью через запертую дверь.

Не хватало еще для полного счастья запустить в дом не пойми кого. Смотрю в глазок и спросонья ни черта не могу разобрать. За дверью высокий парень с огромной коробкой, как от пятарусного свадебного торта.

– Посылки для Олеси Даниловой, – шумит он, барабанив в дверь.

Замечаю возле его ног еще вторую коробку.

– От кого? – выхожу, закутавшись в халат.

– Здесь ваша подпись, и вот тут, – парень пропускает вопрос мимо ушей. – Пожалуйста! До свидания!

Мне не остается ничего, кроме как забрать посылки в квартиру. Тяжело вздыхая, хмурю лоб и начинаю разбираться с самой большой. Сжимаю губы от злобы и с раздражением отшвыриваю крышку в сторону.

В ту же секунду из коробки вылетает дюжина разноцветных мотыльков. Яркие бабочки трогательно кружатся над макушкой. Я задираю голову повыше и мысленно «плыву». Их дикий, но прекрасный танец выглядит настоящим волшебством. Красавицы разлетаются по коридору, и я заглядываю внутрь коробки.

В ней пышные бутоны роз, миндальные пирожные, зефир, пастила, конфеты, клубника в шоколаде. Сладости и цветы упакованы слоями. В самом нижнем из них вместе с орешками, свернутыми в кульки, и сухофруктами я нахожу записку: «Чтобы иногда вспоминала обо мне вечерами за чаем. Лев».

– Козлина! – вою в коридоре в голос, как раненный дверь, и в бешенстве хватаю вторую посылку.

Та упакована в золотистую подарочную бумагу и перевязана искрящимся пушистым бантом. Матерясь, раздираю её на ошметки, как шкодливая и невоспитанная псина. Наконец, дохожу до коробки и замираю. На белую упаковку с айфоном приклеен крохотный желтый стикер с лаконичной надписью и цифрами: «Мой номер телефона. Лев».

Хватаю свою родную старенькую модель и, вдалбливая цифры так, что пальцы начинают болеть, набираю придурка мажора.

– Я в командировке, смогу ответить в пятницу после 20-00, – слышу голос автоответчика. – Оставьте ваше сообщение после звукового сигнала.

Раздается гудок, но вместо пламенной речи я сбрасываю вызов и кричу на стену не своим голосом:

– Как ты себя до такого довела, Леся?!

Марфа, нацелившаяся погрызть золотую обертку растерзанной посылки, испуганно вздрагивает и прячется от меня в углу.

ГЛАВА 14. Примирение

Оставшиеся дни до пятницы обрывками напоминают романтические голливудские мелодрамы и фильмы об исполнении желаний. Дозвониться до Льва по-прежнему нереально. Автоответчик бубнит одну и ту же ерунду, но едва я ставлю сим-карту в подаренный им айфон, как получаю в Телеграм дюжину голосовых сообщений от миллионера.

На этот раз никакого бота между нами нет. Лев кидает наговоренные тексты напрямую. Я по-прежнему сержусь на него за исчезновение, но держу оборону только до вечера. К семи часам, когда мама за чаем слагает хвалебные оды подаренному миллионером воздушному ягодному зефиру с кремом из белого шоколада и сливок, ухожу с кухни, не допив чай, и запускаю вереницу аудиосообщений.

Лев просит прощения, что пропал, объясняет, что нужно закончить важную сделку в Швейцарии, спрашивает, как мои дела и самочувствие. Не кружилась ли больше голова. Уф-ф!

Теперь не отвечаю я. Прослушиваю последние сообщения с вопросами несколько раз подряд и каждый раз подавляю желание записать истеричную песню «Почему ты пропал и выкинул меня из чата?». Снова и снова выхожу из приложения и выключаю вай-фай, чтобы больше не лезть в диалог. Потом шиплю то на себя, то на Марфу, врубаю интернет обратно и переслушиваю голос Льва, как живительную мантру.

Оборона окончательно дает сбой уже на следующее утро. Лев как ни в чем не бывало присылает короткое сообщение «Доброе утро, Олеся! Как спала?», и моя защитная крепость с грохотом рушится сама. Руки с подёргиванием, как у запойного алкоголика, тянутся к маленьким клавишам с буквами, и я выбиваю:

– Не спала. Размышляла, почему ты исчез после нашего свидания.

Лев долго записывает аудио, отправляет его и отключается. Я вижу, что он вышел из приложения. Опять удрал, но мне интересно послушать его доводы. Как обычно, миллионер объясняет все занятостью и работой, а в конце добавляет фразу, от которой внутри разгорается настоящий пожар:

– Но мне приятно, что ты ждешь нашей следующей встречи.

Щеки вспыхивают от горячего румянца. Теперь Лев думает, что я совсем потеряла из-за него голову!

– Вот еще! – хмыкаю в голос, ловлю на себе осуждающий взгляд кошки и понимаю, что чёрт-чёрт-чёрт, я и, правда, совсем потеряла голову.

– Надо переключиться на другие дела и заботы, – подхватываю Марфу Васильевну на руки, тискаю её в объятиях, чмокаю несколько раз в пушистую голову, хотя явно хочу целовать кое-кого другого и бубню, совсем как умалишенная: – Другие дела и заботы, Леся! Клиенты, новые вакансии, работа, встречи с подругами! Другие дела и заботы!

Пробую переключиться и отвлечься, но Лев словно чувствует, что я ускользаю. Начинает ежедневно закидывать меня теплыми голосовыми сообщениями. Объясняет, чем сегодня занят, рассказывает любопытные факты о Швейцарии, спрашивает, как прошел мой день и что интересного сегодня произошло.

Постепенно я опять включаюсь в предложенную им игру. Обмен голосовыми сообщениями искусно имитирует нам диалог. Когда я что-то рассказываю, даже начинаю представлять, что Лев стоит рядом. В его аудио ясно читается интерес и внимание к моим ответам. Я начинаю ждать. Искренне жду его возвращения.

К дверям квартиры почти ежедневно приносят какие-нибудь сюрпризы. То успокаивающий чай с альпийскими травами, который Лев попробовал в Цюрихе и попросил секретаршу найти мне такой же в Москве, то огромный кашемировый плед с запиской «Чтобы тебе всегда было тепло», то новые духи.

Мне сложно угодить с ароматом. Я люблю выбирать сама и обычно отдаю предпочтение натуральным маслам, но когда получаю от Льва послание, что это не просто духи, а запах, парный к его любимому одеколону, то естественно прихожу в полный восторг.

Не выпускаю флакончик из рук, принимаюсь к знакомым ноткам специй каждые несколько минут и выливаю на себя даже больше положенного. Кошка чихает, едва видит меня, а мне сейчас так хочется кого-то обнять, поделиться тем, что на душе.

– Ты сама не своя в последнее время, Леся, – охает мама, заметив, как я кружусь с флакончиком духов в медленном танце. – Расскажи хоть, кто он, где познакомились, чем занимается.

Мама усаживает меня на диван и, отобрав ароматный подарок, смотрит со всей строгостью. Я прижимаюсь и выдаю на её суд улучшенную версию Льва. Ненстоящую! Умалчиваю о его странностях, раздуваю его заботу и внимание, скрываю, что он миллионер, заранее ожидая хищный огонёк в глазах мамы.

– Даже месяца не прошло, а ты уже растеклась перед этим Львом лужицей! – возмущенно фыркает она. – Я в твои годы так активно по мужикам не бегала!

– Ма-ам...

– Сначала Денис, теперь этот Лев, до старости будешь перебирать, выискивать идеального? Чем первый тебе плох был? Знаешь, распутный образ жизни женщин до добра не доводит.

– Мам! – в секунду срываю голос до хрипоты.

Из глаз брызгают слезы. Я закрываю лицо руками, вскакиваю и подбегаю к окну. Если бы мама знала, как до сих пор жалею, что была с Денисом. Если бы можно было переписать историю заново, я бы её переписала. Если бы можно было выдрать из прошлого всего лишь одно событие, той ночи с Денисом никогда бы не было.

– С ним все кончено, запомни, – выдавливаю слова с усилием.

– Со Львом?

– С Денисом! – гаркаю я.

Выхватываю у мамы остропрятные духи, подаренные Львом, и закрываюсь в ванной комнате. Больше спрятаться просто негде! Включаю воду на полную мощность и рыдаю. Только струйка теплого аромата специй дарит надежду и силу жить. Я верю, что Лев меня не обманет.

ГЛАВА 15. Возвращение

Роман по Телеграм продолжается больше двух недель. Мы со Львом постоянно на связи, хотя со стороны кажется, что играем в шпионов. Дозвониться и поймать миллионера на разговор «вот прям сейчас» невозможно. Его автоответчик элементарно переносит сроки возвращения в Москву. Он все время занят. Сначала Швейцария, потом Чехия, затем Франция.

Но мне сейчас достаточно и такого внимания. Я убеждаю себя, что он, действительно, занят и выходит на связь сразу, как может. Каждое утро начинается с его теплых слов. В обед или к вечеру Лев записывает несколько сообщений, как прошел день, а я, выслушав, рассказываю про свой.

Мои истории, да и сами будни, не такие насыщенные и выдающиеся, как у него. То кошка стащит со стола несколько кусочков французского сыра, которые прислал Лев после визита в Париж, то схожу на собеседование к начальнику, у которого явно вялотекущая шизофрения, то возьмусь консультировать поссорившуюся пару и уже через десять минут разговора пойму, что им, действительно, лучше пожить отдельно друг от друга.

Мама засыпает вопросами, просит объяснить, что за новый мужчина, говорит, что беспокоится только о моей безопасности. На этот раз я решаюсь на детали. Обтекаемо сообщая, что Лев Бояров старше меня на одиннадцать лет, у него свой успешный бизнес, и мне нравится его забота.

Естественно, цифры никакие не называю, но надеюсь, что, услышав про деньги, мама сменит гнев на милость. Как и я, поверит в счастливый исход. Однако в ответ получаю только шквал новых упреков. От «да таких, как ты, у него миллионы» до «эти мужчины не выносят проблем в отношениях, им легче купить новую игрушку, а если та сломается попросту выкинуть и взять на её место другую».

Я молча отстраняюсь от маминых криков и непрошенных советов. Что ж, хотела, как лучше, получилось, как всегда! Ждала поддержки, получила придирки! Стараюсь дистанцироваться от нее, чтобы не портить себе настроение.

Однажды вообще ухожу на целый день в любимое Львом кафе-читальню, где можно за чашечкой американо неспешно листать понравившиеся книги. Мужчина присылает мне список, с какими изданиями обязательно надо познакомиться, и даже отправляет специальный шифр из своих заметок. Называет номера страниц, где он подметил для себя ценные идеи и мысли, когда читал книги сам. Я провожу этот день, словно общаюсь с ним один на один.

– Вернусь в Москву послезавтра, – пишет Лев через несколько дней.

Внутри все замирает. Кончики пальцев наливаются приятным теплом. Мне хочется прижаться к нему, обнять и заново почувствовать любимый аромат перца, имбиря и кардамона.

Я жду дальнейших инструкций в чате, но... они не приходят. Последняя фраза миллионера «Вернусь в Москву послезавтра» режет глаза острым ножом всякий раз, когда захожу в наш диалог в Телеграме.

Лев снова пропал! Опять! В очередной раз!

Теперь я, конечно, стараюсь дышать спокойнее и повторяю, как молитву: не надо паники. Дела житейские! У него, наверняка, долгий и тяжелый перелёт. Ему пока не до меня.

Но ему не до меня и на следующей неделе! В чате зловещая тишина, Лев в Телеграм не заходит. Голос на автоответчике тоже играет со мной в молчанку. После приветствия сразу включается звуковой сигнал «Оставьте сообщение».

В конце концов, я начинаю волноваться. Вдруг случилось что-то страшное? Попал в авиакатастрофу или аварию? Рыскаю по интернету, выискиваю последние новости о нём, но ничего свежего не нахожу.

– Ты сейчас где? – без всякой надежды отправляю вечером в чат.

Мама сегодня работает в ночь. Я уже извела и Марфу, и себя.

Может быть, Лев хоть что-то ответит, когда увидит сообщение?

– В апартаментах «Небо». В Москва-Сити, – стрелой прилетает отклик.

Я вижу, что Лев в сети, но мужчина пропадает так же внезапно, как и появился.

Кусаю губы от непонимания, что же между нами происходит. Невозможно же три недели окутывать девушку теплотой и заботой, а затем полностью отморозиться, заледенеть, сделав вид, что ничего не было?! Или возможно?

«Похоже на пикаперское “ближе-дальше”!» – бухтит интуиция, но я размашистым движением задвигаю её в сторону.

Льву уже за тридцать, а пикаперы обычно двадцатилетние пацаны, у которых одна извилина в голове. Такие парни никогда не построят собственный бизнес и не сделают миллионы. К тому же, пикаперы никогда не тратят на девушку деньги. Я ведь досконально изучала эту тему для курсовой.

– Хочешь приехать? – неожиданно вижу следующее сообщение от миллионера.

Не знаю, как ответить. Конечно, хочу!

Пальцы дрожат. Я набиваю буквы и моментально стираю. Пишу одно малюсенькое слово не меньше десяти минут.

– Да, – вывожу наконец.

Дыхание перехватывает. Кажется, я катаюсь на крутых американских горках и сейчас стремительно лечу вниз.

– До 20 я на встрече в залах «Империя», – приходит сообщение.

Сглатываю комок в горле. Его слова сейчас звучат сухо и официально. Может, я конечно выдумываю и вижу то, чего нет? Может, Лев сейчас на совещании и ему совсем не до душевных бесед?!

– Ок, приеду в 20, – пишу в ответ.

Чувствую, как в груди разгорается пожар. Прижимаю ладони к горячим щекам и, взглянув на себя в зеркале, громко и почти по слогам растолковываю сама себе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.